

ВЫДАЮЩИЙСЯ МОСКОВСКИЙ РАСПЕВЩИК XVI – НАЧАЛА XVII в. ФЕДОР КРЕСТЬЯНИН И ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Н. П. Парфентьев, Н. В. Парфентьева

Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)

Среди мастеров древнерусского музыкально-письменного искусства Федор Крестьянин (Христианин) и сегодня является, пожалуй, наиболее известным. Впервые исследователи узнали о нем в 1846 г. Тогда было открыто знаменитое «Предисловие, откуда и от какого времени начало быти в нашей Русской земли осмогласное пение» – сочинение по истории русской музыки 20–30-х гг. XVII в., написанное с участием учеников мастера и упоминанием его имени¹. С тех пор в труды о древнем искусстве знаменного пения Крестьянин вошел как автор распевов, служивший при дворе царя Ивана Грозного. Иногда о характере его придворной службы встречаются ничем не обоснованные высказывания, которые получали распространение в последующих работах (например, предположение Д. В. Разумовского о том, что Крестьянин находился в составе хора государевых певчих дьяков²). Исследователи, изучавшие древние певческие рукописи, встречали произведения мастера, сообщали о их существовании³. Позже ученые стали указывать точное местонахождение песнопений, вводя их в научный оборот, сопровождая замечаниями или предлагая свою методику их анализа⁴.

Отметим, что документальных источников о жизни и деятельности выдающегося распевщика почти не сохранилось. В «Предисловии» повествуется о том, что один из «старых» новгородских мастеров знаменного пения Савва Рогов имел некогда учеников Федора Крестьянина, Ивана Носа и Стефана Голыша. «И тот Иоанн Нос да поп Федор Крестьянин» жили во времена царя Ивана Васильевича и пребывали «с ним в любимом его селе, в слободе Александрове». Затем Крестьянин «был zde в царствующем граде Москве славен и пети горазд знаменному пению, и мнози от него научишася»⁵. Таким образом, в жизни мастера можно выделить следующие периоды: новгородский, слободской, московский.

«Любимое село» царя Ивана Васильевича – будущая Александровская слобода – возникло на пути из столицы в Троице-Сергиев монастырь. В 1508–1513 гг. здесь отстроили великокняжеский дворец и главный, Покровский, собор. В декабре 1514 г. отец грозного царя, великий князь Василий III, «во двор вшел» и отпраздновал новоселье. Отныне он часто

бывал здесь, совершая поездки на моление в Переславль и Троицу. До середины XVI в. Слободу именовали Александровским новым селом⁶. После смерти родителей Иван Васильевич также часто навещался сюда в окружении придворных. Например, в 1558 г. здесь чествовались герои Ливонской войны.

В одном из документов нами обнаружены сведения о том, что Иван Нос пребывал в Новом Селе уже в 1556/57 г. В этом году он приезжал отсюда в Иосифо-Волоколамский монастырь и получил деньги, пожалованные некоторым дворцовым слугам («дворникам», «истобникам»)⁷. Был ли в это время и Федор Крестьянин на царской службе, мы не знаем. Судя по более поздним документам, Носа зачислили в штат государевых крестовых дьяков, выполнявших певческие и другие функции во время «домашней молитвы» царя в покаях⁸. Очевидно, Нос оказался на государственной службе раньше Крестьянина и возрастом был старше его. Известно, что в Слободе он «распел» Триоди, а также «святым многим стихеры и славники», «богородичны и крестобогородичны минейныя»⁹. Однако ни одного произведения этого мастера в певческих рукописях не найдено: они влились в круг безымянных песнопений XVI в. Пробуждение интереса к авторскому творчеству пришлось на самое начало XVII в. Активное его формирование у придворных певчих связано с именем Крестьянина.

Как известно, Иван Грозный, покинув Москву, окончательно переехал в свое «любимое село» Александровскую слободу в декабре 1564 г. Россию ждали ужасы опричнины, а Слобода стала ее фактической столицей. Здесь в составе двора оказался знаменитый хор государевых певчих дьяков. Сюда потянулись новые «худородные» слуги царя. Нет ничего удивительного, что здесь появился Федор Крестьянин, прозвище которого выдает его «низкое» социальное происхождение.

Вероятно, к моменту прибытия в Слободу Крестьянин уже имел сан священника. В «попы» он был поставлен, видимо, еще в Новгороде. Выдающиеся способности к постижению не только обычной, но и музыкальной грамоты, обнаружившиеся у него в училище Саввы Рогова, позволили ему начать духовную карьеру¹⁰. По законодательству того времени поставление в священники могло быть совершено не ранее достижения претендентом тридцатилетнего возраста¹¹.

Находясь в Александровской слободе и продолжая войну с Ливонией, царь Иван во второй половине 60-х – начале 70-х гг. часто выезжал в Новгород Великий, где «усердно молился» в местных храмах, занимался «распоряжением полков» и искоренением «измены»¹². Очевидно, во время такой поездки он и познакомился с искусством Федора Крестьянина, взяв его в Слободу. Если Ивана Носа, не имеющего церковного сана,

зачислили в штат государевых крестовых дьяков, то поп Федор, вероятно, был определен на службу в царский «домовый» Троицкий храм, который в Слободе был местом основной службы государевых певчих дьяков. С отменой опричнины и переездом двора в Москву местом службы Крестьянина становится государев «домовый» Благовещенский собор.

Все эти годы лучшие в России мастера «певческого дела» – государственные певчие дьяки – опекались Крестьянином. Для их хора он создавал свои распевы, обучал молодых певцов. Авторитет распевщика и дидакала среди дьяков был огромным, его называли «учителем», «мастером». При дворе его простонародное прозвище было заменено более общим – *Христианин*.

До нас дошла часть библиотеки одного из певчих дьяков, который тщательно собирал то, что исполнял Крестьянин (в том числе его собственные произведения), указывая, при каких обстоятельствах и когда удалось зафиксировать песнопения. Вот некоторые из пометок: «Мастер пел, Христианин, лета 7108 [1600] марта 21»; «Мастер пел надвое, да что в ряду, то-де и мастерство»; «Взято у Иосифа, Христианина глаголемое» (1605); «Сие ирмосы прибылныя взяты у Христианина, а писал он их сам на столпцы, и знамя наложил на них он вновь» (1606); «Мастер пел так в 7115 [1607] году», «Се Христианин пел, а я назнаменил»; «Мастер пел весь стих 4-м гласом, конец 8 гласом»; «7115 [1607] августа в 4 день, вторник, Христианин пел так ученикам»¹³.

В ряде записей упоминаются сыновья мастера Федор и Иван как последователи дела отца: «Сии стих взят у Христианина, знамя сына его Федора, а развел-де он его»; «Се дал ему молодой Федор своей руки Фитнию»; «Сын Федор пел так... Иван сын пел так... Мастер сам пел так...»¹⁴. По всей вероятности, «молодой» Федор был старшим сыном мастера. В 1584–1585 гг. он числился дьяконом того же Благовещенского собора, в котором сам Крестьянин служил попом. В январе 1585 г. царь Федор пожаловал его сукнами за то, что «на часах» в Рождество Христово и Крещение он «кликал» Многолетия¹⁵. В упомянутых записях за 1607 г. сохранился в его распеве «стих», посвященный «Трем святителям», – «Покровов твои пречистая»¹⁶. Второй сын Крестьянина, Иван Федоров сын Попов, в 1584–1585 гг. числился в 6-й, «меньшой», станице государева хора, среди начинающих карьеру певчих дьяков-подростков. В этом хоре он прослужил до 1635 г., участвуя в церемониях государственного значения¹⁷.

Бурные события начала XVII в. не обошли стороной и жизнь Ф. Крестьянина. В некоторых из них ему пришлось участвовать. К маю 1606 г. он становится протопопом Благовещенского собора, а следовательно, в соответствии с древней традицией, – духовником царя. В это время престол занимает Лжедмитрий I. Его бракосочетание состоялось 7 мая. Среди прочих протопоп Федор приглашал лжецаря в подготовленный для обряда

Успенский собор и, сняв с себя ризы, переносил туда из дворца «короноу». По окончании «обедни» он же совершил обряд венчания¹⁸. После 1607 г. в документальных записях имя Крестьянина не упоминается. Очевидно, это был последний год его жизни.

Обучая государевых певцов, все глубже постигая певческое искусство, Крестьянин, как и другие дидакалы, создавал собственные распевы, а также «разводы» (толкования) сложных музыкальных оборотов-формул и отдельных «строк» песнопений. Все это получило признание у современников. Произведения мастера распространились в списках первой половины XVII в. Пожалуй, не было такой древнерусской певческой книги, на избранные песнопения которой он не создал бы свои версии распевов.

Из песнопений Стихиаря внимание распевщика привлекли прежде всего славники из литургических циклов на великие праздники: «Всечестное твое рождество» (на Рождество Богородицы), «Давыдо провозгласи» (Введение Богородицы во Храм), «Во вертепо воселился еси» (на Рождество Христово), «Тропарь ердынскыя» (Богоявление)¹⁹. Для произведения русских гимнографов в честь князей Бориса и Глеба «Придете новокрещении рустии собори» Крестьянин также выполнил свой вариант распева²⁰. Постная часть Стихиаря в творчестве мастера представлена распевами к стихире «Видящи тя тварь» (на Великий пост), задостойнику «Светися, светися новии Иеросалиме» и кондаку «Аще и во гробо сниде» (на Пасху)²¹.

Обращался Федор Крестьянин и к певческой книге – Обиходу. В разделе «Литургии» находим его распевы к песнопениям «Да молчит всяка плоть человека» (исполнялось вместо Херувимской песни) и «Воскресни Боже» (вместо Аллилуйи)²². Для Полиелея он создал распев к прокимну «Хвалите имя Господне»²³. Внимательное изучение ремарок к песнопению «Блажени непорочении» и возглашению «Хвалите имя Господене. Аллилуйя», записанных одним из певчих дьяков, также позволяет связать их распевы с именем мастера²⁴.

Пожалуй, вершиной творчества Крестьянина является цикл «Стихирь евангельских» из 11 песнопений в стиле Большого распева²⁵. Как правило, этот цикл помещался в качестве особого раздела певческой книги Октоих. Для самого Октоиха мастер заново распел блаженну 1-го гласа «Снеди ради»²⁶.

Еще один цикл песнопений в распеве Крестьянина дошел до нас в двух списках с указанием «Сие Ирмосы прибылныя...»²⁷. В него вошли песнопения книги Ирмологий «Провидя духоме Аввакумо», «Огненные ум», «Аггеломо отроки», «Царских детей молитва», «Тя паче ума» (глас 5, песни 4, 5, 7–9) и «Из чрева адова» (глас 8, песнь 6). Предварительное исследование показало, что мастер распел ранее ненотированные песнопения, взяв их, по-видимому, из непевческих книг.

Выявленные к настоящему времени произведения Федора Крестьянина и разработанная методика анализа древних песнопений дают нам реальную возможность выполнить монографический труд по исследованию творчества одного из самых выдающихся русских распевщиков XVI–XVII вв.

¹ См., например: [Погодин М.] Вновь найденные данные для истории церковного пения в России // Москвитянин. 1846. С. 173–174; *Ундольский В. М.* Замечания для истории церковного пения в России. М., 1846. С. 21–22; см. также: *Смоляков Б. Г.* Две редакции «Предисловия...» // Памятники Отечества. 1980. № 1. С. 53–57; *Протопопов В. В.* Русская мысль о музыке в XVII в. М., 1989. С. 21–23 и др.

² См.: *Разумовский Д. В.* О нотных безлинейных рукописях церковного знаменного пения. М., 1863. С. 55.

³ См., например: *Смоленский С. В.* Общий очерк исторического и музыкального значения певческих рукописей Соловецкой библиотеки. Казань, 1887. С. 8; *Металлов В. М.* Очерк истории православного церковного пения в России. М., 1915. С. 47–48.

⁴ См.: Федор Крестьянин. Стихиры // Памятники русского музыкального искусства / Публ. и исслед. М. В. Бражникова. Вып. 3. М., 1974.; *Кручинина А. Н.* Певческие рукописи из Софийского собрания ГПБ // Проблемы источниковедческого изучения рукописных и старопечатных фондов: Сб. науч. тр. Л., 1979. С. 129; *Гусейнова З. М.* К вопросу об атрибуции памятников древнерусского певческого искусства // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 203; *Фролов С. В.* «Большой» роспев Федора Крестьянина // ТОДРЛ. Т. 36. Л., 1981. С. 295–307; *Парфентьева Н. В.* Творчество мастеров древнерусского певческого искусства. Челябинск, 1997 и др.

⁵ Цит. по списку: РНБ. Q. 1.1101. Л. 201–201об.

⁶ См.: *Стромилов Н. С.* Александровская слобода // ЧОИДР. 1883. Кн. 2. Разд. 6. С. 6–26 и др.

⁷ РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 1. Л. 146. В Описи библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 г. среди книг, данных сюда вкладом, упомянут «Ермолюи Ивана Носова» (РГБ. Ф. 79. № 37. Л. 112).

⁸ В штатной росписи дьяков за 1573 г. он назван полным именем – Иван Юрьев Нос (см.: *Альшиц Д. Н.* Новый документ о людях и приказах Опричного двора Ивана Грозного после 1572 г. // Исторический архив. Т. 4. М.; Л., 1949. С. 35). Дьяками ведал Постельный приказ, в подчинении которого была и прислуга (истопники, сторожа, плотники и т. д. (см.: Там же. С. 13, 30–35).

⁹ РНБ. Q. 1.1101. Л. 202.

¹⁰ В 1551 г. митрополит Макарий указал: «В Великом Новеграде по всем церквам и по улицам старостам и уличаном избирати попов и диаконов искусных и грамоте гораздых» (ААЭ. Т. 1. СПб., 1836. С. 221).

¹¹ См.: Стоглав. 3-е изд. Казань, 1911. Гл. 25. С. 59.

¹² См. об этом: *Карамзин Н. М.* История государства Российского. 5-е изд. СПб., 1845. Т. 9. Стб. 69 и др.

¹³ РГАДА. Ф. 188. № 1585. Л. 1; № 1589. л. 1; № 1586. Л. 1; № 1584. Л. 4об.; № 1588. Л. 1; № 1574. Л. 66. См. также: *Парфентьев Н. П.* Древнерусское певческое искусство в духовной культуре Российского государства XVI–XVII вв. Свердловск, 1991. С. 97 и др.; *Зверева С. Г.* Музыкальные черновики хора государевых певчих дьяков начала XVII в. // Памятники культуры. Новые открытия. М., 1997.

¹⁴ РГАДА. Ф. 188, № 1579. Л. 8, 1об.; № 1591. Л. 1.

¹⁵ См.: ДАИ. СПб., 1846. Т. 1. С. 197.

¹⁶ См.: РГАДА. Ф. 188. № 1579. Л. 8.

¹⁷ См. подробнее о нем: *Парфентьев Н. П.* Профессиональные музыканты Российского государства XVI–XVII вв.: Государевы певчие дьяки и патриаршие певчие дьяки и подьяки. Челябинск, 1991. С. 332–333.

¹⁸ РГАДА. Ф. 156. № 6. Л. 2об.–6.

¹⁹ РНБ. Соф. № 492. Л. 347; ИРЛИ. Браж. № 25. Л. 202об.–203об.; РГБ. Ф. 304. № 429. Л. 354об.–355; РГАДА. Ф. 188. № 1584. Л. 1–2.

²⁰ РГБ. Ф. 178. № 766. Л. 339–339об.

²¹ РНБ. Сол. № 690/751. Л. 117; РГАДА. Ф. 188. № 1585. Л. 1; РГБ. Ф. 304. № 429. Л. 206об.

²² ГИМ. Син. пев. № 1357. Л. 23–24об.; Увар. № 695. Л. 43.

²³ РНБ. Кир. Бел. № 642/889. Л. 100.

²⁴ В записях соответственно указано: «Се Християнин пел, а я назнаменил» (РГАДА, ф. 188, № 1584, л. 4 об.), «Лета 7113 [1605] марта в 15 день, на 5 недели св. Поста, в пяток, взято у Иосифа, Хрес[тианиново] г[лаго]лем[ое], а он взял у Офони Ворогова» (Там же. № 1589. Л. 1).

²⁵ ИРЛИ. Усть-Цилем. № 404. См.: Федор Крестьянин. Стихиры / Публ., расшифр. и исслед. М. В. Бражникова // Памятники русского музыкального искусства. М., 1974. Вып. 3; *Парфентьева Н. В.* Творчество мастеров древнерусского певческого искусства. С. 125–132.

²⁶ РГАДА. Ф. 188. № 1574. Л. 116.

²⁷ Там же. № 1586. Л. 1, 2.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА РЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ФОРМИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Л. Г. Протасов, В. Л. Дьячков

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Теория элит, ныне популярная и даже модная среди историков (во многом под впечатлением наглядного постсоветского опыта), не претендует на универсальное объяснение исторического процесса, но может существенно помочь при изучении истории политической власти. Ее инстру-